

откажется от совершения предлагаемых действий; пример совершения предлагаемых действий другим человеком с оглашением его позитивного отзыва об этом.

Важнейшим требованием является недопущение воздействия, вызывающего реверсивную реакцию, в результате которой усиливается сопротивление, возникает побуждение сделать наоборот. Такая реакция может возникнуть при завышенной интенсивности воздействия, его директивности, недостаточном контакте и доверии.

Большое значение имеет использование возможностей актуализации стереотипов (паттернов) доверительного общения и позитивного реагирования, которые проявляются в общении с близким человеком. Такие стереотипы внешне выражаются в более близкой дистанции к собеседнику, интонации, тоне и громкости голоса. Использование таких паттернов сотрудником может рефлекторно активировать их проявление у собеседника. Наряду с ними целесообразно использовать рекомендации по присоединению (установлению терапевтического рапорта), описанные в литературе по методике нейролингвистического программирования.

Необходимо также учитывать, что у человека существуют и стереотипы подчиняющегося поведения, подчинения в качестве ведомого, в том числе члена единой команды. Реактивная активизация таких стереотипов в целях усиления предпосылок склонения к необходимым действиям возможна. Активизация паттернов подчиняющегося поведения может быть осуществлена несколькими путями: адаптацией к подчинению, начиная с приемлемых и нейтральных предложений и не допуская ощущения приниженности; постепенным усилением воздействующим своего доминирующего статусного положения путем использованием убеждающих, оценивающих высказываний, похвалы, коррекции, выражения оберегающей поддержки (покровительства); стимулированием проявлений подчиняющегося поведения (согласие, оправдание, подстраивание, заискивание и др.). При этом реципиент должен чувствовать себя в относительно комфортных отношениях при включенности во взаимодействие «на правах» ведомого. Можно допускать реакцию самовыражения в виде высказываний или рассказа, в которых он хочет себя достойно показать перед сотрудником, вызвать уважение или сочувствие. На такие высказывания надо реагировать пониманием, подкреплением позитивной оценкой с позиций доминирующего человека.

Для реализации задач психологического воздействия важную роль играет самонастройка воздействующего на необходимое поведение, отношение к реципиенту, демонстрацию личностных качеств, вызывающих принятие воздействия.

1. Берн, Э. Игры, в которые играют люди / Эрик Берн. СПб. : ЛИТУР, 2001. 247 с.
2. Бодалев, А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев. М. : Междунар. пед. акад., 1995. 328 с.
3. Ли, К.Ч. Искусство ведения переговоров / Каррас Честер Ли. М. : ЭКСМО, 1997. 400 с.
4. Лупьян, Я.А. Барьеры общения, конфликты, стресс / Я.А. Лупьян. 2-е изд., доп. Минск : Выш. шк., 1998. 223 с.
5. Панасюк, А.Ю. Как убеждать в своей правоте. Современные психотехнологии убеждающего воздействия / А.Ю. Панасюк. М. : Дело. 2002. 309 с.
6. Хоган, К. Сумейте убедить, чтобы добиться поставленной цели / Кевин Хоган. М. : РИПОЛ классик, 2006. 320 с.
8. Шейнов, В.П. Манипулирование сознанием / В.П. Шейнов. Минск : Харвест, 2010. 768 с.

Дата поступления в редакцию: 28.04.14

A.N. Pastushenya, doctor of psychology, professor, head of the chair of psychology and pedagogics of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL INFLUENCE IN SOLUTION LAW-ENFORCEMENT TASKS CONFLICTING WITH CITIZEN'S PERSONAL INTEREST

Theoretical and practical questions of the psychological influence in solution of law enforcement tasks conflicting with personal interest of people who are the objects of this influence are viewed. The basic theoretical principles that are relevant to the modeling of such influence as well as phenomena inherent in the process of perception of such impact are paid attention to. The psychological tasks of increasing of the influence efficiency, means and some of the techniques for their solution are described.

Keywords: psychological influence; the process of psychical reflection of the influence; preventing and overcoming of psychological barriers, defenses and reverse reactions; tasks in modeling the influence; methods of psychological influence.

УДК 340.11

В.П. Шиенок, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: vladimir517@tut.by)

СУЩНОСТЬ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Рассматриваются сущностные признаки принципов права и их значение в регулировании поведения человека и общества. Предлагается выделять принципы права в широком (мировоззренческом) и узком (формально-юридическом) значениях данного термина. Обосновывается наличие общей стратегической цели жизни людей.

Ключевые слова: право, принципы права, сущность, методология, мировоззрение, законодательство, общая стратегическая цель жизни людей, целесообразность.

Сущность и социальное назначение права заключаются в регулировании поведения людей, а не общественных отношений, как принято полагать. В связи с этим логика исследования проблемы развития методологии белорусской юриспруденции диктует необходимость выяснения и описания основных элементов механизма правового регулирования поведения людей. Иными словами, первоочередному рассмотрению подлежат основные методологически значимые категории, определяющие принципиальную схему и состояние правового регулирования поведения человека и общества.

Представляется, что ведущая роль в числе таких методологически значимых категорий заслуженно принадлежит принципам права. В настоящее время нет ни одной общеправовой или отраслевой, а равно прикладной юридической дисциплины, которая бы не рассматривала принципы права с позиций своего предмета, не отмечала бы их теоретическую и практическую значимость. Как соответствующая категория законодательства принципы нашли свое нормативное закрепление на конституционном и на иных законодательных уровнях. На первый взгляд складывается впечатление, что вопрос научной разработанности и практической реализации принципов права в национальной юриспруденции достаточно разработан. Однако реальное положение дел свидетельствует об обратном. Во-первых, в настоящее время вопрос понимания сущности права и его принципов в теории юриспруденции стоит как никогда остро. Свидетельством этому является принципиальная научная дискуссия, развернувшаяся на страницах специальной литературы. Во-вторых, закрепленные в законодательстве принципы в недостаточной степени реализуются субъектами правоприменительной деятельности. В-третьих, принципы права мало известны широкому слою населения и поэтому их воздействие на повседневное поведение людей минимально. В-четвертых, дискуссионным является вопрос, какие конкретно идеи следует считать принципами права.

Думается, что основная причина сложившегося положения обусловлена наличием серьезных расхождений в мировоззренческих позициях, в том числе по вопросу о сущности права и его принципов, как среди ученых-юристов, так и государственных служащих, управленцев, предпринимателей и иных членов общества. Характерным примером проявления этих мировоззренческих (методологических) различий является развернувшаяся в печати научная дискуссия о сущности права, затрагивающая и его принципы. Изучение материалов данной дискуссии свидетельствует о наличии в юриспруденции республики двух основных подходов к сущности права. Это, во-первых, естественно-правовой подход, ярким выразителем которого является С.Г. Дробязко. По мнению ученого, правильное понимание сущности права является методологической основой решения всех правовых проблем. Без достоверного понимания природы права невозможно обстоятельно и эффективно разрешить любую теоретическую, практическую, правотворческую задачу. Истинную сущность права как регулятора верховенствующего, общесоциального, интегративного он видит в общесоциальной (общечеловеческой) справедливости (балансе интересов всех социальных групп, личности и общества), охраняемой государством [1, с. 11–12].

Сторонники другой точки зрения на сущность права (А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов и В.А. Кучинский) придерживаются в большей степени нормативистской доктрины, трактующей право как совокупность правил поведения, установленных или санкционированных государством [2]. Справедливости ради следует отметить, что в своих последних работах А.Ф. Вишневский и В.А. Кучинский выступают с позиций интегративного подхода к сущности права, допускающего объединение различных элементов других правовых школ [3, с. 14–35]. Не вдаваясь в суть данной дискуссии, отметим, что сам по себе факт ее наличия на страницах научной литературы является позитивным моментом как для правовой теории, так и для юриспруденции в целом. Факт острой научной дискуссии по вопросу о сущности права свидетельствует о начале активного поиска учеными новой методологии юридической науки. Однако новая методология может возникнуть только на базе нового мировоззрения исследователей. Потребность в таком мировоззрении обусловлена ходом истории, коренным образом изменившим государственно-правовую ситуацию на постсоветском пространстве и в мире, реалии которой не укладываются в рамки методологии советской юридической школы. Начало поиску положено, и данная деятельность обязательно даст свои позитивные результаты.

Исследуя вопрос о сущности и методологическом значении принципов права, невозможно обойти вниманием сущность права как такового, являющегося родовым понятием по отношению к правовым принципам. Часто работы, посвященные сущности права, иным методологическим вопросам юриспруденции, изобилуют сложными семантическими конструкциями, юридическими и иными специальными терминами и их сочетаниями, в том числе заимствованными из других наук. Внутренняя логика мысли авторов в таких работах надежно скрыта за пышными терминологическими формами. Такой стиль изложения делает крайне затруднительным формирование основ нового научного мировоззрения и еще

больше запутывает проблему выработки новой методологии юриспруденции. В этой связи одним из способов, повышающих эффективность научных изысканий в мировоззренческо-методологической сфере, является максимальное упрощение существующих теоретических конструкций, их изложение предельно простым языком, доступным для восприятия исследователю-юристу любого уровня, а также иным заинтересованным субъектам.

Анализ научной литературы свидетельствует, что под принципами права принято понимать основополагающие идеи, начала, фундаментальные положения, лежащие в его основе, на которых оно базируется [4, с. 102–112; 5, с. 49–56; 6, с. 200]. Иными словами, это квинтэссенция права, его основные содержательные моменты, сформулированные в предельно сжатой форме. Приведенное выше определение принципов права содержит в себе общие существенные признаки данной категории, с которыми согласны практически все исследователи данного вопроса. В отношении иных аспектов анализируемого понятия единодушия не наблюдается. Представляется, что вопрос о принципах права в современной юриспруденции также сложен и порой излишне теоретизирован, как и вопрос о сущности права. Поэтому в своих дальнейших рассуждениях мы будем базироваться на вышеуказанных общепризнанных признаках правовых принципов и избегать ненужных дискуссий.

Явления права и государства имеют смысл лишь в связи с наличием человека и общества. В отсутствие людей, чья жизнедеятельность нуждается в организации, государство и право просто не могут существовать. Это аксиоматично. Вне зависимости от типа правовой системы, особенностей правотворческого процесса в конкретном государстве в создании норм права в обязательной мере участвуют люди, которые воплощают, конкретизируют, реализуют в них свои идеи. Этот процесс может осуществляться непосредственно через жизнедеятельность людей (правовой обычай), через нормативные правовые документы, через религиозные правила (обряды) и т. д. В зависимости от мировоззрения, господствующего в конкретном историческом типе общества, источником этих идей, которые легли в основу норм права, может объявляться человек, Бог, монарх, социальные группы или иной феномен. Однако во всех случаях, и это важно помнить, принцип является результатом (продуктом) работы человеческого сознания, ума, интеллекта. Это не материальный, а идеальный продукт. Таким образом, идеальный характер принципов права является их сущностной характеристикой. Данная характеристика непосредственно следует также из семантики понятия принципа как идеи, т. е. главной, существенной мысли чего-либо. В нашем случае это право.

В контексте сказанного при анализе сущности права и его принципов на первое место выходит мировоззренческая характеристика человека и общества в конкретный исторический период. Иными словами, совокупность идей, при помощи которых человек создает целостную картину мира и определяет свое место в нем. Мировоззренческие идеи (принципы) – это базис для иных, в том числе правовых, идей. В основе любого исторического типа права как регулятора поведения людей лежат определенные идеи, отражающие уровень гуманитарного развития человека и общества, а также его национальные, культурные, религиозные и иные особенности. Таким образом, схематично правотворчество в любой правовой семье и историческом периоде можно представить как процесс конкретизации и воплощения людьми своих идей в сфере организации жизнедеятельности общества на индивидуальном, групповом и общесоциальном уровнях. Эти идеи рассматриваются нами в качестве правовых принципов, лежащих в основе создания, регулирующих поведение людей норм, обеспеченных силой государства. В этом случае вполне допустим вывод, что право и его принципы не идентичны принципам законодательства, а предшествуют им. Представим себе такое раннее социальное образование, как стаю древнейших людей, основным принципом управления которой было право силы (кто сильнее, тот и прав). Речь идет о тысячелетнем прошлом. А сейчас ответьте на вопрос: имеет ли место применение данного «человекоподобного» правового принципа в отношениях на международном и внутригосударственном уровнях в настоящее время? Согласитесь, что этот принцип имеет место быть, особенно на межгосударственном уровне, где более развитые в экономическом и военном отношении страны, не стесняясь, пользуются правом сильного. Таким образом, принцип, которым руководствовались наши предки в управлении своим коллективом, широко используется для регулирования поведения людей и в XXI в., в том числе в так называемых правовых государствах, законодательство которых декларирует идеи прав человека и гражданина. Примеров этому множество. В первую очередь серия войн и вооруженных агрессий против суверенных государств, развязанных по надуманным предлогам США и их союзниками на рубеже XX и XXI вв. по всему миру (Гренада, Панама, Югославия, Ирак, Ливия и др.). Сюда же следует отнести применение пыток, внесудебного ограничения свободы, иных негуманных методов воздействия на людей в странах с недемократическими и демократическими политическими режимами. Все это практическая реализация права силы на различных уровнях и в разных формах. В чем причина устойчивости, живучести принципа силы (права сильного), берущего начало от животного мира? Думается, ответ лежит на поверхности. Это состояние человека, степень его духовного развития и соответственно степень развития мировоззрения, морали, культуры и т. п.

Другим характерным примером предшествования правовых идей законодательству является революционная законность большевиков после октябрьского переворота 1917 г. В этот период суды и иные

государственные органы большевистского государства руководствовались в большей степени революционным правосознанием (своими представлениями, идеями о праве), нежели конкретными законодательными нормами, в том числе по причине отсутствия последних [7, с. 76–78].

Таким образом, принципы права в широком смысле этого слова суть мировоззренческие ориентиры человека, социума и его политической элиты в сфере нормативной организации его жизнедеятельности, используемые людьми в качестве оценочных критериев своего поведения. Ту часть из них, которая реализована в законодательстве и иных официальных источниках права, можно обозначить как принципы права в узком, формально-юридическом смысле данного понятия. Выделение принципов права в широком (мировоззренческом) и узком (формально-юридическом) смыслах оправданно с позиций выработки гуманистической методологии юриспруденции, отправной точкой которой является человек во всем единстве и многообразии своего существования.

С позиций методологии принципов права важен вопрос о возможности существования права вне государственной воли, по сути, вне государственных механизмов. Вышесказанное свидетельствует, что такая возможность присутствует. Дополнительным аргументом является то, что человек в своей повседневной жизнедеятельности, как правило, не руководствуется конкретными правовыми нормами. Это очевидно из анализа опыта принятия решений каждым человеком. Самоанализ персонального поведения может подтвердить это. Еще один аргумент – огромное количество действующих норм права, что мы просто не в состоянии их даже прочитать, а не то чтобы знать. Даже высококлассный юрист оказывается бессильным, сталкиваясь с новым для себя казусом. Тогда чем руководствуется человек в своей жизнедеятельности? С высокой степенью вероятности можно предположить, что он руководствуется более или менее конкретными представлениями о праве, в том числе существующими в форме идей, принципов, о том, что он считает выгодным для себя и справедливым по отношению к другим в различных жизненных ситуациях.

Вышесказанное подтверждается результатами проведенного нами опроса, посвященного знанию и использованию людьми в своей жизнедеятельности закрепленных в законодательстве принципов. Результаты опроса свидетельствуют, что принципы законодательства (права) мало известны широким слоям гражданского общества страны. Исключение составляют лишь юристы-профессионалы, которые под принципами законодательства (права) понимают его основные закрепленные в законодательстве начала (основы, базу, идеи), могут перечислить от трех до пяти принципов и указать нормативные правовые акты, их закрепляющие (около 97 % опрошенных). Иная картина наблюдается среди респондентов, не имеющих высшего юридического образования. 85,6 % опрошенных затрудняются хотя бы в общих чертах сформулировать, что они понимают под принципами права. Примерно половина из них вообще никогда не задумывалась над этим вопросом и не смогла назвать существующие принципы даже примерно. Другая половина чаще всего отмечала, что право (законодательство) должно быть справедливым, гуманным, равным для всех. 14,4 % респондентов-неюристов в целом понимали принципы права (законодательства) как основные идеи, базовые начала, основу законодательства. В качестве таковых назывались: законность, гуманность, справедливость, равенство людей перед законом, участие граждан в создании законодательства и др.

Разумеется, приведенные данные не претендуют на репрезентативность в полной мере и являются вспомогательными, ориентирующими. Думается, что организация и проведение полномасштабного комплексного исследования в этом направлении было бы весьма актуальным. Основной целью такого исследования могло бы стать выявление основных оценочных критериев, принципов, которыми руководствуется население страны в своей повседневной деятельности. Полученные обобщенные данные по этому вопросу иллюстрировали бы существующие представления людей о праве, их соответствие законодательным принципам. Эти представления являются правовыми принципами, существующими в общественном сознании на данном историческом этапе. Правовые принципы, доминирующие в общественном сознании, не тождественны принципам права в узком смысле, которые в той или иной форме реализованы государством в соответствующих правовых источниках, поддерживаются его принудительной силой. Степень расхождения между правовыми принципами в широком и узком смысле можно рассматривать в качестве показателя демократичности политического режима, а также для оценки иных государственно-правовых и социальных параметров. Чем больше людей воспринимают закрепленные в законодательстве принципы в качестве своих мировоззренческих ориентиров, тем стабильнее общество, выше уровень его правовой культуры, ниже его криминогенность, тем устойчивее общество к любым потрясениям.

Каковы источники принципов права, откуда они берутся? Анализ научной литературы свидетельствует, что в ряде случаев источники принципов права отождествляются с источниками права, что определяется видом правовой системы. Как известно, правовая система Беларуси имеет черты романо-германской правовой семьи, для которой наиболее характерно писаное право, т. е. нормативные правовые акты. В качестве правовых источников допускается также нормативный договор и правовой обычай. Очевидно, что право Беларуси в своем абсолютном большинстве построено на нормативных право-

вых актах. Примерно такая же модель существовала как минимум нескольких веков. В таком случае возникает вопрос: если источники права и его принципов совпадают, то на какие принципы (идеи, начала) опирались первые образцы писаного права? Или первые законодательные акты творились «беспринципно», на авось, хаотично? Это мало похоже на правду. Сказанное еще раз подтверждает вывод, что принципы права всегда в какой-то мере предшествуют законодательству.

Принципы права тесно переплетаются с нормами морали (нравственности). И это неслучайно. Нормы морали составляют основу для формирования людьми принципов права. Мораль в этом плане носит всеобъемлющий характер в отличие от права, которое в основном направлено на управление обществом.

В контексте методологии принципов права представляет научный интерес вопрос об их конкретном содержании, т. е. перечне этих руководящих регулятивных идей. Принципиальное решение данного вопроса находится в прямой зависимости от взглядов исследователей на сущность права. Так, для сторонников юридического нормативизма, отождествляющих правовые и законодательные принципы, ориентиром являются нормы законодательства, их закрепляющие [8, с. 44–49]. Сторонники естественно-правовой школы исходят из идеи о социальной справедливости права, поэтому справедливость рассматривается ими в качестве его основополагающего принципа [1, с. 11–12; 9, с. 32–41]. Иными словами, содержание принципов права варьируется в зависимости от подхода исследователя к пониманию его сущности и источников. Дискуссия по этой проблеме ведется уже на протяжении нескольких веков. Поэтому есть все основания абстрагироваться от нее и начать исследовать вопрос максимально «с чистого листа», насколько это возможно. В качестве научной гипотезы можно предположить, что основным принципом права является целесообразность (целесолагание). Не справедливость, не равенство, не демократизм, не законность и тому подобные принципы, а именно целесообразность.

Почему целесообразность следует считать главной идеей права как регулятора поведения человека и общества? В первую очередь потому, что все люди как вершина эволюции живых существ на планете Земля имеют общее начало, объединяющее их всех вне зависимости от расы, пола, цвета кожи, национальности, религии, культуры, языка, традиций, образования и прочих различий. Речь идет о феномене человеческой души, которая присутствует у всех нас, наличие которой в настоящее время оспаривается лишь вульгарными материалистами. Наличие общего начала, базового элемента у всех людей позволяет констатировать наличие у всех нас общей цели жизни, т. е. того результата, к достижению которого следует стремиться людям вплоть до момента физической смерти. Речь идет не об индивидуальном предназначении человека в плане максимального раскрытия своих индивидуальных способностей, а о стратегической цели жизни, одинаковой для всех человеческих существ. Дополнительным аргументом в пользу такой общей для всех цели является то, что в природе все имеет свою причину, все целесообразно, ни одна случайность не случайна. Таким образом, существование рода людского также имеет свою цель, его существование целесообразно.

Соответственно, признавая наличие общей стратегической цели жизни людей, следует признать, что в идеале право и государство должны способствовать достижению людьми этой общей стратегической цели жизни. Отсюда основным принципом права является целесообразность, т. е. регулирование поведения человека с позиций максимально полного использования им своих возможностей, создания необходимых условий для поиска, осознания и достижения людьми стратегической цели своей жизни. Думается, что все остальные принципы права, изложенные в научной литературе, закрепленные в законодательстве, носят вспомогательный характер по отношению к вышеназванному основному.

1. Дробязко, С.Г. Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их совершенствование / С.Г. Дробязко // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Минск : Право и экономика, 2010. Вып. 5.

2. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. Минск : Тесей, 2002.

3. Вишневский, А.Ф. Право и законодательство – проблемы соотносимости / А.Ф. Вишневский, В.А. Кучинский // Сб. науч. тр. Минск : Право и демократия, 2012. Вып. 23.

4. Алексеев, С.С. Проблемы теории права / С.С. Алексеев. Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1975. Т. 1.

5. Мариков, О.П. Правовые принципы в национальной правовой системе / О.П. Мариков // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Минск : Беларус. наука, 2008. Вып. 3.

6. Лазарев, В.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень. М. : Спарк, 2005.

7. Вішнеўскі, А.Ф. Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы, яго вытокі (1917–1953 гг.) / А.Ф. Вішнеўскі. Мінск : Тесей, 2006.

8. Вишневский, А.Ф. Теория и практика подготовки нормативного правового акта / А.Ф. Вишневский, В.Н. Дмитриук. Минск : Дикта, 2004.

9. Петрова, Л.В. О естественном и позитивном праве (критические заметки по поводу учебника С.С. Алексеева) / Л.В. Петрова // Государство и право. 1995. № 2.

Дата поступления в редакцию: 22.01.14

V.P. Shienok, doctor of law, professor, professor of the chair of criminalistics of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SUMMARY AND PRINCIPLES OF METHODOLOGICAL VALUE

Essential attributes of law and their value in regulation of human and social behaviour are considered in the article. It is suggested to determine attributes of law in wide (global) and narrow (formal legal) sense of this term. The existence of general strategic purpose of human life is grounded and, ideally, law and state should support the people to attain this general strategic life purpose. It follows that the main principle of law is reasonability, i. e. regulation of human behaviour from the point of maximally full application of his/her possibilities, creation of necessary terms for search, realization and attainment of the common strategic purpose of human life.

Keywords: law, principles of law, essence, methodology, world-view, legislation, common strategic purpose of human life, reasonability.

УДК 342:340:001(470)

М.А. Юрочкин, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса филиала Российского государственного социального университета в г. Минске Республики Беларусь

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ**

Первые идеи правовой государственности появились в античном мире, в теоретическом же плане данные доктрины сформировались в период перехода от феодализма к капитализму и возникновения нового строя.

Ключевые слова: юридическая наука, правовое образование, античные государства, римское право, античное наследие, правовое государство, гражданское общество.

История философско-правовых учений о правовой государственности включает богатый арсенал идей и концепций, без знания которых невозможны сколь-нибудь серьезная современная теоретическая разработка и практическая реализация идей правового государства.

При всей своей новизне теоретические концепции правовой государственности опирались на опыт прошлого, на достижения предшествующей социальной, политической и правовой теории и практики.

Значительное влияние на формирование теоретических представлений, а затем и практики правовой государственности оказали политико-правовые идеи и институты Древней Греции и Рима. Различные аспекты античного влияния на последующую теорию правового государства группируются прежде всего вокруг справедливости устройства полиса (античного города-государства), его власти и его законов, разумного распределения полномочий между различными органами государства, различение правильных и неправильных форм правления, определяющей роли закона в полисной жизни и во взаимоотношениях государства и гражданина, взаимосвязи права и государства, значения законности как критерия классификации и характеристики различных форм правления и т. д. [1, с. 14]. Уже в древности сформировалась идея о разумности и справедливости такой политической формы общественной жизни людей, при которой право благодаря признанию и поддержке власти становится властной силой (общеобязательным законом), а публично-властная сила (с ее возможностями насилия и т. д.), признающая право, упорядоченная, следовательно ограниченная, правом и одновременно оправданная им, – справедливой (соответствующей праву) государственной властью. Указанную идею единения силы и права в организации Афинского государства на демократических началах сознательно проводил в своих реформах уже в VI в. до н. э. Солон [2, с. 56–57].

Мысль о том, что государственность возможна лишь там, где господствуют справедливые законы, в своих работах последовательно отстаивали Сократ, Платон («Государство») и Аристотель («Политика») [1, с. 16]. Так, Аристотель отмечал, что во всяком государственном строе имеется три элемента: первый – законосовещательный орган о делах государства, второй – магистратуры, третий – судебные органы. Эти три элемента, по его оценке, составляют основу каждого государства, и «само различие государственного строя обусловлено различной организацией каждого из этих элементов». Однако при всей своей значимости эти мысли Аристотеля еще не содержат концепции разделения властей в духе теории правового государства.

Для последующей теории разделения властей скорее значимы те положения античных мыслителей, в которых речь идет о различении «правильных» (с господством правовых законов) и «неправильных» (произвольных) форм правления и о «смешанной» форме правления. Ее преимущество видится им в сочетании достоинств простых «правильных» форм правления, верная комбинация и соотношение которых обеспечивают не только стабильность политического строя, но и его соответствие требованиям права, справедливую меру и разумную форму участия всех основных слоев свободного населения в государственной жизни и отпращивании общегосударственных функций.